

ХОЗЯЙСТВЕННО-РЕМЕСЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЩАН НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Вторая половина XIX – начало XX вв. в отечественной историографии рассматривается как период быстрого развития капитализма, сопровождавшийся изменением социальной структуры российского общества. Сословный аспект имел большое значение в определении правового положения российского подданного [1].

Мещанство – основное городское податное сословие в Российской империи – берет свое начало от посадских Московской Руси, объединенных в черные сотни и слободы. Мещане – слово польского происхождения, в переводе означает житель города, горожанин. В русский язык слово «мещанин», в значении житель посада, мелкий торговец и ремесленник, попало в XIV в. через Украину и Белоруссию из Польши. В конце XVII в. в Москве, в Мещанской слободе, жили поляки, выходцы из польских владений. Постепенно национальный элемент этого слова потерял свое первоначальное значение и мещанами стали называть горожан вообще [2].

В XIX в. происходили изменения не только социального, но и правового характера в отношении мещанства. По закону мещане имели право приобретать лишь небольшие ремесленные заведения, вести мелкую торговлю, брать откупа и подряды в небольших размерах (до 4 тыс. руб.). В 1860-е гг. мещане сочетали различные способы получения доходов.

К началу XX в., в условиях развития капиталистического общества, постепенно расширялась сфера профессиональной деятельности мещан, хотя в основном хозяйственная деятельность мещан оставалась традиционной – это промыслы, ремесло, сельское хозяйство, мелочная торговля, работа по найму, содержание трактиров и постоялых дворов.

В городах Нижнего Поволжья, во II-ой половине XIX в., происходило усложнение инфраструктуры городского хозяйства, но, несмотря на это, города сохраняли свои традиционные устои. Если постоянным и основным занятием мещанина становилось ремесло, он записывался в цех как ремесленник. Мещане составляли большинство среди городских ремесленников региона. Так, в 1907 г. из 11240 работников ремесленных мастерских Царицына, включая мастеров, рабочих и учеников, 8725 чел.

были мещане. Доля мещан-ремесленников продолжала расти. Основные статистические сведения по Царицыну за 1913 г. показали увеличение числа ремесленников и доли мещан. Общее количество ремесленников составляло 14297 чел., среди которых мещан было 11364 чел.

В Саратове ремесло стало одним из основных занятий мещан в пореформенный период. В дореформенное время, как отмечал источник, мещане Саратова могли бы быть более деятельными, могли бы заняться разными ремеслами, обработкой сырья, которым «так изобиловала Саратовская губерния». Ремесла же в это время были в большом упадке. Об этом говорили цифры: в 1860 г. мастеровых с рабочими и учениками числилось всего 2318 чел., т.е. 10,7% мещан [3]. Число мещан-ремесленников, по сравнению с дореформенным периодом, выросло в 2,3 раза.

Спектр ремесленных профессий мещан Царицына и Саратова был довольно широк: хлебники, булочники, пряничники, мясники, портные, сапожники, картузники, тулупники, рукавичники, плотники, каменщики, столяры, каретники, печники, обойщики, бондари, каменщики, стекольщики, а также «прочие ремесленники» - извозчики, часовщики, маляры...

В 1913 г. в Царицыне работали мастера-ремесленники 41 профессии, среди которых большинство составляли: плотники – 573 чел., портные – 275 чел., сапожники – 231 чел., слесари – 153 чел., извозчики – 150 чел. и хлебники – 133 чел. [4]. В 1869 г. ремесленников в Астрахани насчитывалось 3216 чел., из них мещан – 2981 чел. (92,6%). Следует отметить, что мастеров мужчин было 2622 чел., женщин – 359 чел. Женщины – портные составляли 172 чел. и сапожники – 46.

Особо следует отметить бондарные мастерские, тесно связанные с рыбной промышленностью. В Астрахани в 1874 г. бондарным ремеслом занималось до 800 чел., половина из которых были мещанами. Сбыт изделий бондарного производства осуществляли не только на месте, но и вывозили в Баку.

В пореформенный период, параллельно росту населения городов Нижнего Поволжья, развивалось ремесло, а, следовательно, увеличивалось и количество ремесленников. Обзор Астраханской губернии за 1887 г. отмечал рост числа ремесленников. Так, общее число мастеров, подмастерьев и учеников увеличилось на 1095 чел. и составило 4311 чел. При этом доля мещан составляла 3658 чел. или 84,8% общего числа ремеслен-

ников [5, с. 7]. К началу 90-х гг. расширилась специализация ремесел, добавились колесные, печные и малярные мастерские.

В Красном Яру в 1887 г. было 175 ремесленных мастерских, все они принадлежали мещанам. Среди ремесленных профессий преобладали хлебники, плотники, портные, сапожники. По сравнению с дореформенным периодом на 75% возросло количество ремесленников-мещан, с 99 до 175 чел. [5, с. 8].

В среде ремесленников производство составляло часть домашнего хозяйства, и в нем принимал участие не только сам домохозяин, но обычно и все члены семьи, включая маленьких детей. Производство товаров и обмен во многих случаях ни во времени, ни в пространстве не отделялись от обслуживания личных и семейных хозяйственных нужд. Производственный труд был соединен с хозяйственным и являлся как бы его частью.

Накопление первоначального капитала позволяло мещанам заводить мануфактуры, заниматься промысловой деятельностью. Российское законодательство разрешало учреждение фабрик и заводов, в т.ч. мещанам. Большая часть мелкой промышленности находилась в стадии перехода от ремесла к мелкотоварному производству. Законодательные акты 20-х гг. XIX в. разрешали мещанам, при определенных условиях, становиться владельцами промышленных заведений. В таких «небольших домашних заведениях» должно было трудиться не более восьми наемных работников.

В Саратове кожевенные и овчинные заведения в основном содержали лица мещанского сословия. Если купцы использовали труд наемных работников, то мещане непосредственно участвовали в производстве. Они нанимали 2-3 работников, сами же содержатели заведений зачастую являлись мастерами. Продукция шла на рынок, где приобреталось сырьё и другие необходимые материалы. Объём торговли был различным. Обычно вся продукция реализовывалась полностью. Кожевенная промышленность давала сырьё для ряда производств, в первую очередь, для производства обуви. Сапожник всецело занимался только одним промыслом.

Специфика астраханского региона была связана с развитием рыболовства и добычей соли. Таким образом, фабричная и заводская промышленность были слабо развиты и служили для удовлетворения потребностей местного рынка [6]. Мещане сбывали свой товар торговцам или непосредственно потребителю.

В промышленном производстве Астрахани самыми предприимчивыми были купцы. Мещане владели двумя гончарными мастерскими, об-

ший доход которых составлял 2 800 руб. и алебастровым заводом, приносящим 7 400 руб. прибыли [7]. Доля мещан в производстве была невелика и составляла около 10%.

Красный Яр не относился к числу промышленно развитых уездных городов. Его удаленность от торговых путей не способствовала развитию производства. На протяжении II-ой половины XIX в. здесь было одно кожевенное и одно кирпичное производство, напоминавших кустарные мастерские с общим числом работников – восемь человек. Доходность составляла 680 и 500 руб. соответственно [8]. Сбыт осуществлялся на месте, а также в уезды Астраханской губернии [9].

Во второй половине XIX в. фабрично-заводская промышленность городов Нижнего Поволжья находилась на разных стадиях экономического развития, в том числе начавшегося перехода к фабричному производству. Но большая часть мелкой промышленности была в процессе перехода от ремесла к мелкотоварному производству и превращению ремесленника в товаропроизводителя.

Таким образом, в пореформенный период мещанство Нижнего Поволжья сохраняло свои традиционные занятия: промыслы, мелкая торговля, ремесло. Мещане содержали гостиницы, постоялые двory, городские бани. Одним из главных промыслов астраханских и краснойярских мещан было рыболовство. Мещане Царицына зарабатывали на жизнь извозным промыслом. Хлебопашество, наряду с другими занятиями саратовских мещан, продолжало сохранять свое значение.

Мещанство становилось источником пополнения буржуазии и пролетариата. Повышая свой образовательный уровень, они осваивали новые профессии, необходимые современному обществу.

Мещане, с одной стороны, в силу своего материального положения, социальной подвижности и приверженности к традициям, не могли стать средним классом, но, с другой стороны, и политика правительства не способствовала этому. Оно встало на путь поддержки крупного бизнеса в ущерб интересам мелкого производства, главным производителем которого было мещанство. Именно малый бизнес создает основу экономической, политической и социальной стабильности в обществе, где средний класс выступает гарантом этой стабильности.

Анализ различных аспектов жизни мещанского сословия – изменения в правовом положении, рост заинтересованности в получении образования и появление прослойки мещан в среде специалистов общественно

значимых профессий – свидетельствовал о наличии потенциальных возможностей мещанства в становлении среднего класса. Но в социально-экономической жизни Российской империи этого не происходило. На протяжении изучаемого периода сохранялось различное отношение к мещанству и к купечеству, как в сфере правовых норм, так и в хозяйственно-экономической деятельности. Правительство сделало ставку на поддержку и создания условий для купечества.

Мещанство было реальной социальной группой населения в России, вторым по численности сословием, являясь основным классом производителей в сфере материального производства, как и крестьянство. Оно являлось одним из источников формирования пролетариата и возможной социальной основой развития в России мелкого бизнеса и среднего класса.

Литература

1. Российское законодательство X-XX вв. Т.6. М.,1988. С.24.
2. Шилкина В.В. Мещане // Былое. 1992. № 8. С. 3.
3. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 7. Д. 71. Л. 6.
4. Государственный архив Саратовской области. Ф. 421. Оп. 1. Д. 3497. Л. 5,6.
5. Обзор Астраханской губернии за 1887 год. Астрахань, 1888.
6. РГИА. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 54. Л. 11.
7. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 164. Л. 64.
8. РГИА. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 54. Л. 78.
9. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 164. Л. 60.

А. М. Плеханова

г. Улан-Удэ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В БУРЯТ-МОНГОЛИИ

Современная рыночная экономика предполагает наличие массы различных мелких промышленных предприятий, подсобных перерабатывающих производств, кооперативов и так далее. Находясь в иных экономических условиях, отличаясь более высокой техникой, все эти формы социально-экономической организации имеют, тем не менее, много общего с кустарно-ремесленным производством 1920-х гг. Поэтому изучение исторического опыта поможет правильно оценить тенденции развития